

Ян Фэн не оглянулся и не попросил служанку уйти. «Дело Лю Цзе было решено, но дело Вашего Величества — нет. К счастью, Ваше Величество немного искупило свою вину, вручив печать вдовствующей императрице. У нас мало времени...» Ян Фэн развернулся и вышел. Проходя мимо Мэн Э, он холодно сказал: «Обеспечивай личную безопасность Его Величества».

Если бы кто-то говорил о неприличном поведении, Мэн Э был бы главным преступником. Как будто она не знала о таком. Если не считать ничего не выражающего лица, она не вписывалась в число остальных во дворце. Даже столкнувшись с помощником Ян Фэном, который был гораздо более высокого ранга, она не удосужилась ответить ему, только невежливо глядя на него.

Ян Фэн толкнул дверь и вышел.

Евнухи и служанки, ожидавшие снаружи, вошли в комнату, неся поздний обед. Блюдов было более десяти, половина из которых состояла из рыбы и мяса. Хань Жуцзы поначалу был очень голоден, но в этот момент у него не было аппетита. Однако правила, когда есть, были вне его контроля, и посуду ставили перед ним. Еще был димсум и чай — весь процесс занял почти час, прежде чем закончиться.

Хань Жуцзы сидел на диване и смотрел на декоративную бумажную ширму по диагонали сбоку от себя. Он вдруг обнаружил, что ему нечего делать — репетиции, посты, возхождение — все закончилось. Также была передана Императорская печать, что разорвало любую связь между ним и Императорством. Когда он посмотрел вперед, перед его глазами предстало безоблачное будущее, неизменное даже до его смерти. Самое пугающее то, что он сидел здесь один, в то время как политические баталии бушевали, как буря, снаружи.

Евнухи и служанки организованно убрали посуду. Хань Жуцзы хотел спросить их, что они думают об Императоре, но он уже усвоил уроки. Он не хотел никому причинить вред, говоря неосторожно. Все, что он мог сделать, это улыбаться и хвалить те немногие блюда, которые он пробовал.

События Зала Циньчжэн распространились по внутреннему Императорскому дворцу. Хотя жест доброй воли Императора не получил никакого явного отклика, у прислуживающих ему слуг, казалось, возникали вспышки мыслей, как будто о чем-то догадывавшихся.

Служители ушли, оставив Мэн Э. Она закрыла дверь, взяла круглый табурет и села у двери. Она смотрела на кончики своих ног, прислушиваясь к звукам снаружи.

"Ты поела?" — спросил Хань Жуцзы.

«Мм». На этот раз Мэн Э хотя бы ответила.

«Весна в этом году наступит рано. Некоторые растения даже начали прорастать».

Это был не вопрос, поэтому Мэн Э ничего не сказала.

«Мне скучно здесь сидеть. Могу я прогуляться на улице?»

Хань Жуцзы думал, что Мэн Е найдет какое-то праведное оправдание тому, почему он не может уйти. Но, в конце концов, она просто резко сказала: «Нет».

Хань Жуцзы не настаивал. «Что я могу сделать, кроме как сидеть здесь?»

«Можете лечь спать. Я разбужу вас, когда придет время ужина».

Хань Жуцзы посмотрел на свою кровать справа и совсем не почувствовал сонливости. Он тупо смотрел, сидя на диване. «Ты давно не была во дворце, верно?»

Мэн Е медленно повернула голову и посмотрела на Императора. "Как вы узнали?"

«Я догадался». Хань Жуцзы улыбнулся. Собственно, об этом нетрудно было догадаться. Поведение Мэн Э было слишком уникальным во дворце. Даже Хань Жуцзы, каким бы неопытным он ни был, мог это сказать.

Мэн Э продолжала смотреть на кончики своих ног.

«Как давно ты во дворце?»

"Откуда ты?"

"У тебя есть семья?"

«Тебе нравится жизнь во дворце?»

...

Каждые несколько минут Хань Жуцзы задавал вопрос, не заботясь о том, ответит она или нет. В конце концов, ему больше не о чем было спрашивать, поэтому он начал рассказывать о своей жизни. «Место, в котором я жил, было очень маленьким, но там было много цветов и кустарников. Когда-то я думал, что снаружи будет больше зелени, но с тех пор я видел только комнаты, палаты, здания и залы. Когда мне было пять лет, я переехал в помещение гораздо большего размера. Прислуги было еще больше — все были добры ко мне, всегда приносили мне игрушки и рассказывали истории. Я люблю слушать истории, подойдут любые — например, о бессмертных лисах, праведных кулачных бойцах, боевых генералах... Я снова переехал, когда мне было восемь лет, в одно-единственное здание. Я бегал взад и вперед каждый день,

поскольку Мать говорила, что это полезно для моего тела. Позже, когда мне было десять, я переехал во дворец. И это странно, потому что, хотя я и прожил здесь месяц, я совершенно ничего не помню».

Мэн Э внезапно встала. Она подняла левую руку, жестом приказав императору хранить молчание. Ее правая рука была прижата к двери, и она искренне старалась слушать.

Хань Жуцзы был шокирован. Это был дворец, так почему же Мэн Э выглядела так, будто ей предстоит столкнуться с грозным врагом?

«Хранитель Печати Лю Цзе — верный подданный, но я не знал, что он собирается делать сегодня. До сегодняшнего дня я даже не слышал его имени. Я надеюсь... что вдовствующая императрица поймет». Хань Жуцзы все больше верил в то, что сказал Ян Фэн, что события дня в зале Циньчжэн еще не закончились.

«Почему вы мне это говорите?» — спросил Мэн Э.

« Я думаю... я предполагаю... я чувствую... что ты сможешь увидеть вдовствующую императрицу».

Мэн Э не признавала и не отрицала этого.

Хань Жуцзы некоторое время молчал. Он все еще не понимал, почему действия Лю Цзе заставили Ян Фэна так нервничать. Как и Мэн Э, она явно не была простой служанкой.

Шаги отчетливо слышались снаружи комнаты. Мэн Э встала и отодвинула табуретку. Через некоторое время она яростно распахнула дверь.

Снаружи с ошеломленным ртом стоял принц Дунхай. С ним никого не было. Он проигнорировал служанку и вошел в комнату. Он посмотрел налево и направо, прежде чем небрежно поклониться Хань Жуцзы. Он насмешливо сказал: «Ваше Величество, вы попали в большую беду».

<http://tl.rulate.ru/book/92428/4189893>